

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

ШЯТЕЖНАЯ
КРАСОТКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Серия «Ангелы и демоны»

Rachel Hawkins
REBEL BELLE

Перевод с английского *К. Гусаковой*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Хокинс, Рейчел.
X70 Мятая красота : [роман] / Рейчел Хокинс ;
[пер. с англ. К. Гусаковой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 288 с. — (Ангелы и демоны).

ISBN 978-5-17-088104-8

Старшеклассница Харпер Прайс готовится получить корону королевы школьного бала... но совершенно неожиданно становится обладательницей могущественной силы древнего клана паладинов, чья миссия — защищать оракулов. Только вот беда: оракулом, которого суждено оберегать Харпер, оказывается зануда Дэвид Старк, без конца подкальывающий ее в школьной газете.

И хотя поначалу паладин и оракул постоянно ссорятся, вскоре выясняется, что Дэвид прячет под колкостями тайную любовь к недоступной красавице Харпер... Но ей некогда думать о чувствах: таинственные враги ежеминутно готовятся нанести им удар...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Rachel Hawkins, 2014
Школа В. Баканова, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015
ISBN 978-5-17-088104-8

Глава 1

Если подумать, не забудь я взять блеск для губ на Осенний бал, ничего бы и не произошло.

Заметила мои неприлично блеклые губы Би Франклин. Мы стояли возле Академия-Гроув, нашей школы. Октябрьский вечер выдался на удивление прохладным — здесь, в Пайн-Гроув, штат Алабама, зачастую даже на Хеллоуин жарко, но в тот вечер пришла самая настоящая осень, даже пахло по-осеннему, дымком. Идеальная для меня погода — я накинула шерстяной жакет, а что может быть печальнее вспотевшей девчонки? Под жакетом скрывалось розовое обтягивающее платье длиной до колен. Если я стану королевой бала — наверняка стану, — то выглядеть должна стильно. А классическое платье и жемчуг мне в этом помогут.

Я потерла плечи ладонями.

— Нервничаешь? — спросила Би.

Она тоже выбрала розовое, но ближе к пурпурному. Лиф платья украшали крошечные блесочки, словно дрожащие в свете фонарей. Или так дрожала Би. Она-то жакет не надела.

Наши спутники, Брэндон и Райан, искали, где припарковаться. Они сердились, что мы с Би хотели появиться в школе не раньше чем за полчаса до вручения короны. Нельзя рисковать, пока корона

не окажется моей: пунш на платье прольют, макияж размажется, да и вспотеть я могу, жакет шерстяной все-таки. А на фотографиях в выпускном альбоме я должна выглядеть сногшибательно.

— Вовсе и не волнуюсь, — ответила я.

Так оно и было. Разве что самую малость.

Би закатила глаза.

— Серьезно? Харпер Джейн Прайс, ты ни разу не смогла меня провести, аж с того случая с Барби во втором классе! Признай, ты в панике. — Она сложила указательный и большой пальцы в характерном жесте. — Хоть ка-а-апельку?

Я рассмеялась и схватила ее за руку:

— Ни ка-а-апельки. Всего-то Осенний бал.

— То-то ты на корону нацелилась. Или бережешь нервы для Котильона?

Как раз от этого слова у меня мурашки по коже и пробежали. Однако признаться я не успела. Би изумленно распахнула глаза:

— Божечки, Харпер! Губы!

— Что с ними? — Я поднесла руку к лицу.

— Они же без блеска совсем... прямо голенькие!

— Кто тут голенький, а?

Подошли парни. Желтый свет фонаря играл на рыжих волосах Райана. Он сунул руки в карманы и усмехнулся. От его вида у меня все внутри затрепетало — неизменное чувство с первого дня нашей встречи давным-давно, в третьем классе. Заполучить Райана Брэдшоу мне удалось только спустя шесть лет. Впрочем, ожидание того стоило.

— Мои губы, — ответила я. — Скорее всего, я еще в кафе стерла с них блеск.

— Вот черт, — произнес Райан, обнимая меня за плечи. — Я надеялся на что-то поинтереснее. Правда, раз нет блеска, то можно...

Он наклонился ко мне и поцеловал, достаточно целомудренно. Для меня выразить чувства при всех — пошло, и он, как идеальный кавалер, это знал.

— Ну, девчонки, добились своего? — проговорил Брэндон, когда мы оторвались друг от друга. Он обнимал Би со спины, сложив руки под ее выдающимися... хм. А его подбородок едва виднелся из-за ее плеча, Би девушка высокая. — Парковаться пришлось в конце гребаной улицы.

Стоит отметить, Брэндон сказал другое слово. Но история моя, и ругани здесь не место. И вообще, если цитировать Брэндона, получится типичный набор фраз из документалки про полицейских.

— Не выражайся! — выпалила я.

— Харпер, ты чего, училка? — закатил глаза он.

Я поджала губы.

— Просто считаю, что так выразиться следует только в крайних случаях. Место для парковки за сто ярдов от школы — пустык.

— Виноват, ваше высочество.

Би ткнула его локтем под ребра. Он насупился.

— Полегче, братан. — Райан бросил на него предупредительный взгляд.

— Есть блеск? — обратилась я к Би, не обращая внимания на Брэндона. — Я, похоже, свой не взяла...

— Моя девушка забыла о макияже? — Райан насмешливо вскинул бровь. — Паришься из-за короны?

— Не-а, — тут же отозвалась я.

Соврала, понятное дело. Райан с извиняющимся видом поднял руки.

— Ладно, ладно, прости. Конечно, для тебя это очень важно, иначе бы ты не потратилась так на прикид. — Он снова улыбнулся и покачал головой. Челка упала ему на глаза. — Очень надеюсь, что твои аппетиты уменьшатся, если мы поженимся.

— Да уж, старик. — Брэндон дал пять Райану. — Чики нас разорят.

Би снова закатила глаза. Непонятно, то ли из-за парней, то ли из-за того, что мой прикид стоил больше тысячи долларов. Знаю, тратить столько на платье для Осеннего бала семнадцатилетней девочке просто смешотворно. Но я могу его надеть еще миллион раз — если, правда, не наберу лишнего веса. Ну, так я все обрисовала для мамы.

— Держи.

Би сунула мне в руку тубик. Я поднесла его к глазам и прочла название:

— «Лососевая фантазия»?!

— Близко к твоему оттенку. — Би откинула светлые волосы, заплетенные в «рыбий хвост».

— У меня «Коралловое мерцание». Вообще другой.

Би скорчила рожицу, мол, терпит она меня только потому, что мы с пяти лет лучшие подруги.

— Надо же придумать — «Лососевая фантазия»!.. — не успокаивалась я. — Кто вообще фантазирует о лососе?

— Те, кто чпокает рыбу? — расхохотался Брэндон.

Райан постарался не улыбнуться, но уголки губ у него дрогнули.

— Как умно, Брэн, — пробормотала я, и теперь, без всяких сомнений, Би закатила глаза именно из-за парней.

— Слушай, — сказала она мне, — или «Фантазия», или блеклые губы. Выбирай.

Я вздохнула:

— Ладно. Только теперь надо найти туалет.

Райан распахнул двери спортзала, и я проскользнула под его рукой внутрь. Сразу же донеслись первые ноты песни «Милый дом Алабама». Без нее не обходится ни одна вечеринка.

Зал украсили великолепно. Меня распирало от гордости. Все, и даже Райан, считают, что я помешалась на школьных делах. Честное слово, я люблю это место. Люблю корпуса из красного кирпича, колокола, что звонят в начале и конце урока, — не электронные звонилки, как в обычных школах. Люблю, что мои родители ходили в эту школу, и их родители тоже. Может, я и гну здесь спину, но оно того стоит. Школа отличная, и мне нравится думать, что это благодаря и моим стараниям. Если уж и будут вспоминать фамилию Прайс в стенах Академия-Гроув, пусть думают обо всем хорошем, что я сделала. А не об... ином.

Я огляделась. Формально подготовка Осеннего бала — моя задача, ведь я — глава самоуправления учащихся (между прочим, впервые главу выбрали из одиннадцатиклассников!). Но в этот раз я перепоручила обязанности своей протее, Люси Маккэррол, президенту десятых классов. А я лишь запретила бумажные гирлянды и арки из воздушных шаров. Безвкусица.

Люси постаралась на славу. Стены задрапировали фиолетовой тканью, установили светомузыку, вокруг фонтанчика поставили круглые столики. Я выискивала в толпе Люси и, когда поймала ее взгляд, под-

няла вверх большие пальцы и произнесла одними губами: «Молодец!»

— Харпер! — услышала я и обернулась.

Ко мне спешили близняшки Фостер. Различить сестер легко: Аманда заплетала длинные каштановые волосы, а Эбигейл носила их распущенными. Обе надели платья на тонких бретельках, Аманда темно-зеленое, а Эбигейл светло-зеленое. Фостеры, как и мы с Би, были чирлидерами; Эби входила в самоуправление учащихся. За близняшками на высоких каблуках ковыляла Мэри-Бет Райли.

— Может, она наденет кроссовки? — глубоко вздохнув, тихонько пробормотала Би.

Но Мэри-Бет все равно услышала:

— Ничего, к Котильону выучусь!

Фамилия Райли по алфавиту сразу после Прайс. Значит, Мэри-Бет должна спускаться по огромной лестнице в особняке «Магнолия-Хаус» (там ежегодно проходил Котильон) за мной. Мы репетировали уже дважды, и оба раза она чуть не падала на меня сверху. Поэтому я и предложила ей носить каблуки каждый день.

— Кстати. — Аманда тронула меня за руку. Даже макияж не скрывал россыпь веснушек у нее на носу. Еще один способ различать сестер — у Эби веснушек нет. — Прямо перед выходом мы заметили, что мисс Старк прислала нам e-мейл. В понедельник днем новая репетиция.

Я подавила вздох. В понедельник после школы у меня собрание для будущих бизнес-лидеров. В четверг?.. Нет, там тренировка чирлидеров, а в среду — заседание самоуправления. Ладно, если Сэйлор

Старк говорит снова репетировать Котильон — все репетируют. Остальное подождет.

— На-до-е-ло! — запрокинув голову, простонала Мэри-Бет. Темно-рыжие волосы упали назад, открывая уши. Она надела чересчур большие серебряные серьги-кольца. — Да, Котильон! Ну, наденем белые платья. Ну, спустимся по лестнице, выпьем пунша, потанцуем с папами. А потом похлопаем друг другу и притворимся, что ни разу это не глупо, и не старомодно, и вообще кому-то надо...

— Мэри-Бет! — возмутилась Аманда, а Эбигейл оглянулась по сторонам, будто мисс Старк вот-вот выскочит из-за угла.

Би еще шире распахнула и без того огромные глаза, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Неправда! — крикнул кто-то.

Оказалось... я. Мне пришлось глубоко вздохнуть и очень постараться говорить спокойно:

— В смысле... Мэри-Бет, пойми, Котильон не просто танец в белых платьях. Это традиция! Как... наше превращение из девочек в женщин. Это... важно.

Мэри-Бет закусил губу.

— Ладно, может быть. — Она пожала плечами и усмехнулась. — Посмотрим, как тебе понравится наше превращение в свалку внизу лестницы.

— Все будет хорошо.

Я месяцами готовилась к коронации на Осеннем балу. Однако Котильон... к нему я готовилась с четырех лет! С тех самых пор, как мама показала мне и Ли-Энн, моей старшей сестре, свое платье. Я помню его гладкий шелк. Платье принадлежало маминной бабушке. Мама сказала, что однажды и Ли-Энн, и я его наденем. Ли-Энн надела его два года назад. Но у

меня на Котильон другое платье — мы с мамой купили его прошлым летом в городке Мобил.

— Детка? — позвал Райан.

Я с улыбкой повернулась. Кто-то из девчонок вздохнул. Скорее всего Мэри-Бет. И стоит признать, было от чего вздохнуть: прямая осанка, руки в карманах, рыжие непослушные волосы... Он подошел, и я протянула ему руку. Он сразу же взял мою ладонь в свою.

— Дамы, — произнес Райан, кивая Аманде, Эбигейл и Мэри-Бет, — дайте угадаю. Хотите... захватить власть над миром?

Мэри-Бет захихикала и покачнулась на каблуках. Печальное зрелище. Эбигейл пришлось схватить ее за локоть и поддержать.

— Нет, — очень серьезно ответила Аманда. — Мы говорим про Котильон.

— Аа, ну да, власть, Котильон. Та же фигня, — улыбнулся Райан, и на этот раз засмеялись все, даже Аманда. Райан повернулся ко мне и вскинул брови: — Мы так и будем стоять под убойные песни «Линэрд Скинэрд» или все-таки потанцуем?

— Ага. — Рядом с Райаном появился Брэндон. Он схватил Би за талию. — Ша как зажжем!

Брэн вытащил Би на танцпол и сразу же шлепнулся на живот, чтобы станцевать «червячка». Би оставалась при нем, хотя чувствовала себя явно неловко. Я в который раз задумалась, зачем она тратит время на такого идиота.

Мой куда более воспитанный бойфренд потянул меня к ним, но я отпустила его руку и показала блеск для губ.

— На минутку! — прокричала я сквозь музыку.

Райан кивнул и удалился к столику с напитками.

На выходе я оглянулась. Брэндон и его друг по баскетбольной команде танцевали вместе: один изображал рыбку на крючке, а другой рыбака. Ужас.

Почти все уже успели собраться в зале, но все равно приходили опоздавшие. Учителя, миссис Делакруа и мистер Шмидт, тщательно проверяли карманы и сумочки. В Академия-Гроув с этим строго. Два года назад несколько ребят протащили бутылку спиртного на выпускной, а потом попали в автокатастрофу. Моя сестра... Я одернула себя. Не сегодня.

Находиться в школе вечером непривычно. Единственный источник света в холле — стенд со спортивными наградами. На многих из них имя Райана. Вообще мы славимся академическими успехами... и фееричными провалами в спорте. Академия-Гроув, как и всякая дорогая частная школа, куда больше вкладывает в сферу учебы, чем в спортивные достижения. Футбольные чемпионаты мы уступили Ли-Хай, огромной государственной школе на другом конце города.

По вечерам здесь стремно. Наверное, из-за тишины. В коридорах всегда оглушительно шумят ученики, а сейчас стук каблучков по линолеуму отдавался эхом, будто кто-то за мной следовал. Я поспешила свернуть в коридор с классами английского языка и столкнулась с каким-то парнем.

— Ой! Прости! — воскликнула я — и тут же пожалела о сорвавшихся извинениях.

Если я бы сразу узнала Дэвида Старка, я бы его пнула или даже острым каблучком прошлась. Я выдавила из себя улыбку, хотя меня чуть ли не колотило. Он меня порядком напугал. Дэвид сердито глянул

поверх идиотских хипстерских очков. Ну, таких, в широкой черной оправе. Ненавижу их. Мы в двадцать первом веке живем, можно что-то помоднее выбрать?

— Смотри, куда прешь, — сказал он и ухмыльнулся. — Или макияж глаза застилает?

С каким удовольствием я послала бы его подальше! Но главе самоуправления учащихся нельзя никому грубить. Даже гаду, написавшему не одну, а целых три крайне нелестные статьи в школьную газету о том, какой хреновый из тебя организатор. И особенно, если вышеупомянутый гад — племянник Сэйлор Старк, главы Юношеской лиги и Сообщества по улучшению Пайн-Гроув, председательницы Школьного совета, а что самое важное — распорядителя ежегодного Котильона. Я через силу улыбнулась:

— Спешу просто. А ты... э... на бал пришел?

— О нет! — Он фыркнул. — Уж лучше себе причндалы дверью шкафчика прищемить! Над газетой надо поработать.

Попытка не измениться в лице с треском провалилась, и Дэвид рассмеялся:

— Спокойно, босс, про тебя пока ничего.

Лучшего времени выговорить ему все за поганые статейки не могло и быть. Конечно, имен он не упоминал. Вряд ли миссис Лоран, куратор газеты, позволила бы полить меня грязью напрямую. Но Дэвид написал, что «нынешнее руководство» больше волнуют танцы и парады, а не реальные проблемы учеников школы. И якобы в самоуправление теперь может попасть только ограниченный круг лиц.

Что сказать? Не я виновата, если никто не хочет заниматься развитием школы. И какие пробле-

мы у наших учеников? Все из прекрасных семей, не то чтобы мы тут страдали от социальных проблем... А вдруг Дэвид страдает? Да он почти всю жизнь в Пайн-Гроув и вообще живет у своей тетки в едва ли не лучшем доме в городке. Или проблемы у Дэвида вовсе не из-за социального неравенства в Академии, а из-за нашей взаимной ненависти? Началась она аж в детском саду. Даже раньше. Мама говорит, я еще в яслях его кусала...

Прежде чем я успела ответить, музыка в зале стихла. Я глянула на часы. Без четверти десять. Черт.

Дэвид снова мерзко рассмеялся.

— Беги, Харпер, беги, — сказал он, перекинув сумку-почтальонку с одного бедра на другое.

Ага. Почтальонка. И очки. И идиотский свитер с ромбиками. И кеды-«конверсы». Почти все парни в Гроув не вылезали из хаки или брюк. Сомневаюсь, что у Дэвида Старка были другие штаны, кроме джинсов на размер меньше нужного.

— До твоей коронации всего ничего, — произнес он и пуше прежнего взлохматил себе светлые волосы. — Смотри не опоздай к тому моменту, как тебя начнут славить и... *возвеличивать*.

На этом слове Дэвид меня уделал в финале конкурса на знание орфографии в шестом классе. И спустя столько лет он все равно не преминет упомянуть его в любом разговоре. Мысленно я сосчитала до десяти и заодно вспомнила вечный ответ мамы на мои жалобы: «Его родители умерли, когда он был совсем крохой. Сэйлор делает для него все, но такая травма даром не проходит, вот он и ведет себя грубо». Раз уж он все-таки сирота, я просто процедила сквозь